

Глава 2. Разговор с Линь Хао.

– Когда ложился спать, ты всё ещё был мужчиной, да? – Линь Хао оттолкнул меня и сел на «кровать», прислонившись спиной к стене.

На нём не было рубашки — хотя кубиков пресса не наблюдалось, его фигура всё же выглядела крепкой. На бёдрах болтались широкие «шорты», а ноги были укрыты одеялом.

– Не знаю, – ответил я, устроившись на коленях прямо напротив него и поправляя свою одежду. – Вроде всё почти как раньше, только внизу как-то пусто. Когда мы ели шашлыки, я даже не думал об этом.

– Хотя, наверное, это произошло после того, как я лёг спать. Пока я убирался и шёл в туалет, всё ещё было нормально. – Я задумчиво почесал голову. – Хотя не исключено, что я превратился в «женщину», пока был пьян.

– И всё-таки, почему ты стал «женщиной»? – Линь Хао нахмурился, внимательно разглядывая меня с головы до ног.

Его взгляд заставил меня ощутить холод по спине, и я тут же отвернулся.

– Да откуда мне знать?! И хватит уже таращиться, будто я какой-то монстр!

– Да я не... – Линь Хао тоже смутился, но не отвёл взгляд. – Просто, знаешь, у тебя через одежду грудь совсем не видна, словно у тебя там вообще ничего нет.

– Я тут, между прочим, в таком состоянии, а ты ещё издеваешься! – Я ринулся на него, схватил за голову и принялся растрёпывать его волосы.

Линь Хао сбросил меня с себя и, пытаясь сгладить ситуацию, сказал:

– Да я серьёзно! Тебе даже беспокоиться об этом не стоит. С такой фигурой через футболку вообще ничего не просвечивает.

– Ага, значит, ты просто хочешь сказать, что я плоская, как доска!

– Ничего подобного!

– Тогда, может, ты намекаешь, что из-за маленького размера даже трогать нечего?

– Нет! – Линь Хао уставился на меня с каким-то странным выражением лица. – Ты только что стал «девушкой», а уже так переживаешь из-за груди.

– Неправда, – пробормотал я, немного смутившись. – Просто... кажется, ты мною недоволен.

– Ты вообще за кого меня принимаешь? – тяжело вздохнул он. – Почему я должен быть таким извращенцем?

– А кто тебя заставил только что лапать меня обеими руками? – вспыхнул я, вспомнив, как сам в порыве паники положил его руки себе на грудь. Щёки мгновенно вспыхнули, но я не собирался отступить. – И вообще, ты ещё и успел пару раз сжать!

– Там просто нечего хватать. Слишком маленькие.

Серьёзный тон Линь Хао выглядел таким нелепым, что меня это даже взбесило.

– Извращенец!

– Да не извращенец я!

– Сначала друг превращается в «девушку», а потом ты творишь с ним такое! Да ты самый настоящий извращенец.

– Ты сам был не против!

Я чуть не взвыл от возмущения:

– Что значит «сам не против»? Да если бы я не сделал этого, ты бы не поверил, что я стал «девушкой», пока я не разделся!

– Ну да, конечно. Мы же ещё в средней школе вместе мылись. Даже если ты совсем разденешься, мне всё равно.

– Фу, – фыркнул я.

Спор с Линь Хао я явно проигрывал. Всё потому, что в те давние времена я был глупым и наивным. Мы действительно однажды мылись вместе. Он тогда сказал, что хочет ощутить, как это было в детском саду, когда все купались в общей душевой.

Сейчас мне непонятно, как я мог на это согласиться, пусть даже мы тогда не снимали нижнее бельё.

Наши семьи связаны узами дружбы уже не одно поколение. Наши отцы когда-то служили в армии вместе, а наши матери тоже близки друг с другом...

Подруги, которые учились в одной школе. Нас с Линь Хао познакомили ещё до рождения — наши родители договорились об «обручении». Если бы мы оба не были парнями, наверное, выросли бы как те самые «друзья детства».

– Всё, я спать! – Немного посидев, я начал клевать носом.

Спрыгнув с «кровати», неожиданно почувствовал, как пол будто покачнулся, и рухнул на землю, не сразу поняв, что произошло.

– Ты всё ещё пьян? – Линь Хао слез с «кровати» и подал мне руку, чтобы помочь подняться. Однако стоило мне встать, как щиколотку тут же пронзила острая боль, и я снова повалился на пол.

– Кажется, подвернул ногу, – осторожно коснувшись пальцем щиколотки, тихо сказал я.

Линь Хао тяжело вздохнул, поднырнул руками мне под подмышки, легко поднял и усадил обратно на «кровать». Затем опустился на корточки, чтобы осмотреть мою пострадавшую ногу.

– Ничего страшного, даже не опухло, – сказал он, аккуратно промассировав мне стопу. Подняв глаза, заметил, что я уже чуть не плачу — боль застилала глаза слезами.

– Понятно, – вздохнул Линь Хао, вставая на ноги. – Я схожу за «лекарством».

– Не надо, – быстро остановил его я. – Если не двигать, то не так уж и больно. Я не в первый раз подворачиваю ногу, через какое-то время всё пройдет.

– Ну, если не пройдет, тогда я всё-таки схожу.

– Ладно, – кивнул я, опустив голову. Внезапно мысли унесли меня к Мэн Ци.

– Слушай... вот в таком состоянии... смогу ли я признаться Мэн Ци? – неуверенно спросил я, нервно теребя край своей футболки. – Ведь теперь я... превратился в «девушку».

Линь Хао устроился рядом со мной:

– У нас в школе много девушек, которые встречаются друг с другом. Так что ничего страшного.

– Но она-то не знает, что я стал «девушкой». Если я признаюсь ей сейчас, это будет обманом.

И потом... – я замялся. – Потом мы не сможем пожениться.

– Ты, значит, теперь собираешься выйти замуж за какого-нибудь мужика? – Линь Хао посмотрел на меня с таким странным выражением, будто я сказал что-то совсем нелепое.

– Нет! – поспешно выпалил я, запинаясь от волнения. – Просто... я не хочу навредить кому-то!

– И как это объяснить моему отцу? – настроение упало, голос стал тише. – Если он узнает... боюсь, он убьёт меня.

Отец был бывшим военным, с самого детства требовал от меня быть настоящим мужчиной. Ему не нравилось, что я похож на девчонку и что мои интересы тоже скорее женские. Он бесчисленное количество раз отчитывал меня за это, иногда доходило и до рукоприкладства. Всё твердил, что, когда я стану старше, мне нужно будет пойти в армию, чтобы «научиться быть мужчиной».

Я старался соответствовать. Чтобы казаться менее женственным, я носил большие чёрные очки в массивной оправе. Они, конечно, мало помогали, но давали мне хоть какое-то психологическое утешение. Я даже пытался подражать Линь Хао — копировать его манеры и поведение. Хотя получалось у меня это всегда нелепо и неуклюже.

– С отцом будет трудно, – протянул Линь Хао, почесав подбородок, словно размышляя, что же делать. – Может, сначала поговоришь с мамой? Она ведь всё время воспитывала тебя, как девочку.

– Даже если так, она всё равно подумает, что я извращенец, – пробормотал я, опустив голову ещё ниже, сгорбившись от тяжести мыслей. – Наверняка решит, что я тайком сделал операцию по смене пола.

– Ты серьёзно? Ты думаешь, такие операции проводят без согласия семьи? – Линь Хао приподнял бровь, глядя на меня, как на сумасшедшего. – Да и где ты найдёшь деньги на операцию?

Он хлопнул меня по спине, пытаясь приободрить:

– Да расслабься! Мы же сейчас живём отдельно. Если на выходных найдёшь предлог не возвращаться домой, то, как минимум до конца семестра можешь спокойно ничего не бояться. К тому же, когда ты стал «девушкой», ты внешне почти не изменился. Семья ничего не заметит.

– А даже если заметят, я всё объясню. Не переживай!

Я тихо кивнул, поднимаясь с кровати.

– Знаешь, кажется, нога почти перестала болеть, – осторожно сказал я, пробуя встать. Боль всё ещё чувствовалась, но уже не была такой резкой. – Я, наверное, пойду спать.

– Хорошо. Только не забудь переодеться в пижаму.

– Да знаю я!

<http://bllate.org/book/16106/1442800>